

Г. Е. КУРТИК

АСТРАЛЬНАЯ СИМВОЛИКА В МЕСОПОТАМИИ III ТЫС. ДО Н. Э.¹

В истории созвездий древней Месопотамии третье тысячелетие до н. э. представляется наименее изученным. Названия созвездий в это время еще не фиксировали в текстах явным образом². В связи с этим особое значение приобретает месопотамская символика как практически единственный источник, откуда мы можем почерпнуть сведения о созвездиях.

Месопотамская символика III тыс. до н. э. отличается исключительным разнообразием³. Немаловажное место в ней занимают астральные символы. В настоящей работе мы приводим обзор астральных символов, встречающихся на печатях и керамических изделиях III тыс. до н. э., обсуждаем их возможную интерпретацию и выделяем те из них, которые могут быть связаны с созвездиями.

Символ мы называем «астральным», если известно, что в системе представлений жителей древней Месопотамии он был связан с каким-либо небесным светилом.

Астральные символы можно условно разделить на две основные группы:

а) символы, которые характером своего изображения напоминают какое-либо небесное светило (такие, например, как звезда, месяц, лучащийся диск, точки и т. д.); в глиптике явно астральные символы служат тем фоном, который позволяет предполагать астральность и у некоторых других фигур, не похожих на светила;

б) символы, которые внешне не похожи на светила, но вследствие ли своего особого расположения на изображении, или благодаря данным письменных источников могут иметь астральное значение; именно к этой последней категории принадлежат символы, исполнявшие роль фигур созвездий.

Рассмотрим сначала наиболее простые и известные астральные символы, встречающиеся на печатях и керамических изделиях в Месопотамии.

1. **Звезда** — один из наиболее древних астральных символов. В месопотамском регионе он встречается с халафского периода (V тыс. до н. э.); на расписной керамике из Самарры звезда — декоративный элемент, на основе которого строится роспись блюд [5, fig. 31]. Астральное значение знака звезды очевидно уже на печа-

1 Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (код проекта 96-03-04591).

2 Самый ранний известный нам пример письменной фиксации названия созвездия с использованием детерминатива *mul* (^{mul}U_Z) содержится в списке служб богине Инанне, датируемом эпохой III династии Ура (XXII-XXI вв. до н. э.) [1, с. 54; 2, раздел 5.4]. Отсутствие названий созвездий в текстах (если, конечно, это не есть результат археологической случайности) может свидетельствовать о неразвитости системы созвездий в Месопотамии в этот период. Но это не единственное возможное объяснение. Не исключено, что шумерская письменная традиция отражала не все сферы человеческого опыта в равной степени подробно. Могли существовать обстоятельства, препятствовавшие записи названий созвездий, которые нам теперь трудно или даже вообще невозможно реконструировать.

3 Обзор литературы по месопотамской глиптике III тыс. до н. э. и анализ семантического значения встречающихся в ней символов см. [3, гл. 1; 4, гл. 7].

тях убейдского периода (V–IV тыс. до н. э.), где звезды изображены над или рядом с фигурами травоядных животных (рис. 1, 2). Подобные «пейзажные» зарисовки, на которых животные движутся на фоне звездного неба, встречаются и в гораздо более позднее время вплоть до начала III тыс. до н. э. (рис. 3) [6, fig. 361, 387, 389, 393, 403, 433, 683, 684, 741 и др.]. Изображение звезд на них носит неформализованный характер: иногда это многолучевые или пяти-шестилучевые звезды, на печатях эпохи Джемдет-Наср⁴ — четырехлучевые звезды, у которых лучи перекрещиваются не под прямым углом (рис. 31, 32). В подобных сценах четко различаются верх и низ, небо и земля: животные движутся внизу на поверхности земли, а звезды располагаются наверху, где иногда изображаются также птицы (рис. 28, 29) [6, fig. 361, 683, 684; 8, fig. 497].

В антропоморфных изображениях божеств звезды фиксируют иногда их астральный характер. Так, оружие крылатой вооруженной богини, отождествляемой с Инанной (Иштар), на одной печати аккадского времени украшено звездами⁵.

Наиболее характерный звездный объект на печатях III тыс. до н. э. — это восьмилучевая звезда (рис. 4, 11, 13, 23, 39, 41, 42). Этот символ встречается впервые на печатях из Тепе Гавра XVIII (ок. 4000 г. до н. э.)⁶; затем появляется в пиктографических текстах из Урука (слои IV–III) [11, № 31] нередко в сочетании со знаком M^US, обозначавшим позднее имя богини Инанны, откуда переходит в клинопись, где употребляется в значениях DINGIR = «бог» и AN = «небо». На печатях и керамических изделиях в периоды Урук и Джемдет-Наср он встречается сравнительно нечасто [5, fig. 338, 415; 6, fig. 212], но с раннединастического периода и позднее становится постоянным атрибутом многих изображений. На печатях этот символ изображался, как правило, единожды и располагался наверху, где и другие астральные символы, иногда в ряду неподвижных звезд (рис. 4, 11)⁷. Его легко спутать с восьмилепестковой розеткой (рис. 18–20), однако семантически это разные символы. С аккадского времени восьмилучевая звезда изображается заключенной в круг (рис. 13)⁸.

Восьмилучевая звезда — многозначный символ. Наиболее известное его значение на печатях (и позднее на межевых камнях кудурру) — символ богини Инанны

4 В истории Месопотамии IV–II тыс. до н. э. выделяют следующие хронологические периоды, упоминаемые в настоящей статье: период Урук (конец IV тыс. до н. э.), период Джемдет-Наср (начало III тыс. до н. э.), раннединастический период, подразделяемый на три подпериода, — РД I (XXVIII–XXVII вв. до н. э.), РД II (XXVI в. до н. э.), РД III (XXV — конец XXIV в. до н. э.), аккадский или саргоновский период (XXIV–XXII в. до н. э.), период III династии Ура (XXI в. до н. э.), период династий Исина и Ларсы (XIX–XVIII в. до н. э.), старовавилонский период (XIX–XVII в. до н. э.), касситский период (XVI–XII в. до н. э.). См. хронологические таблицы в [7, с. 486–490].

5 См. [9, Abb. 379]. На другой печати, датируемой тем же периодом, мы видим божество, восходящее из горы между двух врат, охраняемых стражею; от его плеч расходятся лучи, на концах которых изображены звезды [9, Abb. 393]. Звезда украшает также головной убор некоторых божеств [9, Abb. 299].

6 См. [10, с. 485]; речь идет о месопотамском регионе; за его пределами, например на ана-уских статуэтках, он встречается и в более раннюю эпоху [4, с. 141].

7 См., например, [8, fig. 497], изображение аккадского времени, на котором мы видим пять стоящих антропоморфных фигур, над ними ряд звезд, из которых одна — восьмилучевая — выделяется особо. Иногда этот символ изображался внутри лунного диска, где обычно находился диск Солнца [6, fig. 1017, 1324, 1333, 1486; 12, fig. 195 E, 241 и др.].

8 Самый ранний известный нам пример подобного изображения восходит к III раннединастическому периоду [12, fig. 100].

(Иштар), отождествлявшейся с планетой Венера⁹. Известно, однако, достаточно много изображений, на которых его связь с Инанной не столь очевидна. На них он располагается в нижней части поля, в гуще сражающихся монстрообразных существ, иногда в такой близости от фигуры монстра, что кажется неотъемлемой его принадлежностью (рис. 4, 20, 23)¹⁰. По-видимому, в раннединастический период на печатях восьмилучевая звезда выступала также в роли детерминатива (как это имело место в клинописи), указывая на то, что изображенный рядом персонаж имеет божественный статус¹¹.

Второй по значению астральный символ на печатях III тыс. до н. э., имеющий вид звезды, — это четырехлучевая звезда (в круге или без него, рис. 14), символ солнечного божества [8, fig. 317, 581, 590, 629 и др]. Неизвестно почему четырехлучевая звезда стала использоваться в качестве символа Солнца, но он имел исключительно широкое распространение во II–I тыс. до н. э. вплоть до нововавилонского периода (626–539 гг. до н. э.).

2. **Месяц** принадлежит также к числу наиболее древних астральных символов. Его изображения встречаются на печатях IV тыс. до н. э., имеющих иранское происхождение [6, fig. 146]. В архаическом Уруке изображался редко¹², однако на севере Месопотамии в Тепе Гавра это был популярный символ¹³. Часто встречается на печатях и керамических изделиях из Ура, начиная с эпохи Джемдет-Наср (рис. 5) [14, fig. 276 и др.]. Месяц изображался в верхней части печати горизонтально рогами вверх¹⁴, во второй половине III тыс. до н. э. нередко среди звезд (рис. 6, 7, 15, 16, 34, 38, 39). Астрономически такой характер изображения связан с новолунием (вечерняя Луна) или с днем последней видимости (утренняя Луна) в период, когда эклиптика на широте Месопотамии перпендикулярна линии горизонта, что имело место соответственно весной и осенью.

С раннединастического периода месяц — постоянный элемент изображений на печатях, где он служит символом бога Луны Нанны. Он изображался на предметах культа, связанных с богослужением Нанне (Сину)¹⁵. Со старовавилонского периода изображался в круге, как и символы двух других великих астральных божеств — Иштар и Шамаша, что, возможно, объясняется стремлением передать на одном изображении различные лунные фазы (рис. 12) [13, с. 62].

3. **Диски с лучами** или без лучей встречаются на печатях IV тыс. до н. э., имеющих иранское происхождение, и имеют безусловно солярное значение (рис. 8, 9) [6, fig. 97, 123, 150]. В керамике изображения Солнца можно встретить уже в халафский и убейдский периоды. Это круг, от которого в разные стороны расходятся

⁹ Обоснование этого положения см. в [13, с. 82–83].

¹⁰ См., например, [6, fig. 894, 899, 1082, 1116, 1124, 1282, 1299].

¹¹ См. в этой связи [8, fig. 473, 477; 13, с. 84].

¹² См., например, [6, fig. 205]; изображение сильно повреждено, на нем видны нос лодки и стоящая в ней фигура с шестом, слева вне лодки фигура человека с шестом и перед ним месяц.

¹³ В Тепе Гавра обнаружены подвески из золота в форме полумесяца [5, с. 133, fig. 556]; похожие предметы из камня и золота, датируемые эпохой Джемдет-Наср, обнаружены в Хафадже [5, с. 106–107, fig. 442].

¹⁴ В отличие от восьмилучевой звезды и восьмилепестковой розетки, месяц почти никогда не изображается в нижней части печати.

¹⁵ См. в этой связи [13, с. 61–62]. Месяц считался символом лунного божества Нанны, но сам Нанна, по-видимому, первоначально не имел астрального значения. Наиболее ранние пиктографические обозначения этого божества (прообраз знака $\text{SEŠ} = \text{ālu} = \text{«брат»}$) не содержат каких-либо намеков на астральность.

лучи [5, fig. 87, 136]. Солярные диски с лучами практически отсутствуют на печатях конца IV — первой половины III тыс. до н. э. По-видимому, в этот период в употреблении находилась другая солярная символика. Солярные диски с лучами, а чаще без лучей, появляются вновь в месопотамской глиптике где-то с середины III тыс. до н. э. (рис. 10, 11) [6, fig. 963, 1080, 1125 (?), 1148, 1275, 1363, 1404, 1459]. С аккадского периода стандартным символом солнечного божества становится четырехлучевая звезда в круге с волнообразными линиями, имитирующими излучение (рис. 14)¹⁶.

Три указанных символа — месяц, восьмилучевая звезда и четырехлучевая звезда (в круге или без него) — с конца III тыс. до н. э. образуют триаду наиболее часто употребляемых астральных символов. Обычно они размещаются в верхней части печати и определяют ту ее часть, которую условно можно назвать «небо» (рис. 11). На печатях встречаются также нередко сдвоенные комбинации из этих символов: «месяц—восьмилучевая звезда» или «месяц—солнечный диск». Солнечный диск располагается, как правило, над месяцем между его рогами (рис. 10, 11). Иногда на этом же месте или рядом вместо диска мы видим знак восьмилучевой или какой-либо другой звезды (рис. 7, 15, 21, 39, 46)¹⁷. Это означает, по-видимому, что звезда (не обязательно четырехлучевая) в ряде случаев использовалась как солярный символ. И если мы встречаем на изображении комбинацию «месяц—звезда», астральное значение знака звезды будет неопределенным при отсутствии каких-либо дополнительных признаков.

Помимо трех указанных символов, на месопотамских печатях III тыс. до н. э. можно выделить ряд элементов, имеющих также астральное значение.

4. **Точки** встречаются на целом ряде изображений раннединастического периода и позднее, где они образуют фон для месяца, восьмилучевой звезды и солнечных дисков, обозначая звезды (рис. 15, 16, 32, 34, 36–39) [6, fig. 371, 450, 967, Pl. 77bis L, 1029, 1245, 1249, 1411, 1435, 1448, 1450]. Лучи звезд, солнечных дисков, а также лепестки розеток на печатях IV — начала III тыс. до н. э. (Арпачия, Тепе Сиалк и др.) нередко обозначаются точками [5, fig. 85, 378, 392; 6, fig. 293–294, 375–376, 429]. Точки бывают рассыпаны по контуру некоторых фигур животных (льва, копытных) на печатях, создавая эффект звездности объекта (рис. 17)¹⁸, хотя возможно, что это только художественный прием, связанный с особой технологией изготовления печатей¹⁹. Однако более вероятным нам представляется, что точки — астральный символ. «Семь точек» — безусловно астральный символ (см. ниже) — свидетельствуют о близости точечных изображений и астральной тематики. Поэтому присутствие точек на изображении, даже в том случае, если другие астральные символы отсутствуют, может свидетельствовать об астральности изображенных рядом персонажей.

16 Самое раннее известное нам подобное изображение (крест в круге) датируется III раннединастическим периодом [8, fig. 317]. См. также [9, Abb. 525].

17 См., например, [12, fig. 195E, 241] и др.

18 См. ранние изображения (IV тыс. до н. э.) льва с точками из Суз [6, fig. 507, 530] и более поздние (эпоха Джемдет-Наср) изображения оленя и других копытных [6, fig. 366, 389, 393, 402, 431, 450 и др.].

19 Заметим, однако, что художники, которые вырезали печати с точками по контуру, как это следует из самих изображений, в совершенстве владели также линейной техникой. Употребление точек у них никак не связано с неспособностью передать изображение линейными методами. Точки — это дополнительное средство выражения. На некоторых печатях, где имеет место точечная отделка конечностей и рогов животных, по полю разбросаны звезды или точки, как если бы животные двигались среди звезд [6, fig. 389, 393, 450].

5. Розетки встречаются на печатях и керамических изделиях в Месопотамии с халафского периода²⁰. В периоды Урук и Джемдет-Наср популярной становится восьмилепестковая растительная розетка, напоминающая цветок [6, fig. 212, 293–294, 458, 478–479, 487–488, 636–В, 638, 703, 707, 709 и др]. Сцены, в которых задействован этот символ, как правило, не предполагают астральности (рис. 18, 19)²¹.

Известно, однако, что восьмилепестковая розетка была связана с Инанной [15]. На некоторых изображениях она стоит рядом с ее символом²². Цветочная розетка (не обязательно восьмилепестковая) служит атрибутом ряда антропоморфных изображений Инанны — как на печатях, так и скульптурных [16, с. 242, 244, 248–254, fig. 20]. Связь с Инанной накладывает отпечаток астральности и на розетку изначально неастральный символ. Восьмилучевая звезда в круге, астральный символ, связанный с Инанной (Иштар), возможно, есть только модификация розетки: при упрощенном изображении оба символа выглядят похоже [13, с. 84]. Не исключено, что розетка, первоначально отражавшая роль Инанны как богини плодородия, впоследствии утратила это свое значение и стала восприниматься как астральный символ. Неясно, когда именно это произошло, но в XXIII в. до н. э. розетка уже, по-видимому, использовалась в качестве эквивалента восьмилучевой звезды²³. С аккадского периода встречаем ряд изображений, где розетка исполняет роль солярного символа: она располагается в верхней части печати, где должны находиться астральные символы, иногда рядом с антропоморфным изображением Шамаша [12, fig. 379, 409, 463 и др.; 17, с. 8].

6. **Знак восхода Солнца** появляется впервые в пиктографических текстах из Урука [11, № 566], где используется, по-видимому, в значении «утро» [18, с. 8, прим. 34; 19, с. 167, прим. 39]. Позднее в клинописи он имел значения UTU = *Šamaš* = «Солнце», U4/UD = *ūtu* = «день», BABBAR = *pešū* = «белый». Связь этого знака с Солнцем следует уже из его наиболее ранних изображений: пиктографически он изображался в виде диска, который появляется из дуги большего диаметра, обращенной краями вверх. Эта дуга, возможно, есть только условное обозначение двух

20 Многолепестковые розетки в этот период и позднее служат основой для росписи керамических блюд, происходящих из различных мест Месопотамии (Арпачия, Тепе Гавра, Брак), изображаются на сосудах [5, fig. 67–70, 132, 161:35].

21 Восьмилепестковые розетки помещаются на изображениях в сочетании с травоядными животными (ягнята, овцы, козлы, олени); можно выделить при этом два основных сюжета, где задействованы розетки: а) пастух, кормящий стадо, протягивает животным ветки, на которых растут розетки [5, fig. 248; 6, № 636]; б) копытные объедают с двух сторон растение с восьмилепестковыми розетками [5, fig. 241, 269, 376]; вместо растения иногда изображена только розетка, как на [5, fig. 272]: два козла обращены головами друг к другу, наверху между ними восьмилепестковая розетка, снизу поднимаются, переплетаясь, две змеи. спины козлов когтит орел с распростертыми крыльями. В период Джемдет-Наср розетки (не обязательно восьмилепестковые) — часть изображений на печатях с геометрическим орнаментом [5, fig. 410–413]. Розетками украшались фигурки некоторых животных (быка) на амулетах и votivные (?) скульптурные изображения [5, fig. 434, 437, 438, 454]. Розетки (восемь лепестков и центр) обнаружены среди остатков мозаичного фриза в Варке периода Джемдет-Наср [5, fig. 461]. Розетками украшали сосуды, имевшие, несомненно, культовое предназначение [5, fig. 478–479]. На севере Месопотамии в Тепе Гавра обнаружены розетки, изготовленные из золота, крепившиеся, по-видимому, в качестве украшений к одежде [5, fig. 554, 555].

22 См., например, [6, fig. 636–В, 638].

23 Как это явствует, например, из рельефа Анубанини, царя лулубеев, где восьмилепестковая розетка в круге изображена как раз на том месте, где в аналогичной ситуации (как, например, на стеле Нарам-Суэна, датируемой тем же периодом) помещается восьмилучевая звезда [7, с. 249, рис. 81, с. 257, рис. 84; 16, с. 231, fig. 7 a].

гор, между которыми должно восходить солнечное божество, согласно сюжету на печатях аккадского периода (рис. 25, 45, 46)²⁴. Связь этого знака с Солнцем подтверждается также и тем, что он входил в состав названий городов Ларса (*ud-unug^{ki}*) и Сиппар (*ud-kib-nun^{ki}*), центров почитания бога Солнца Уту в Месопотамии²⁵. Знак *ud* встречается неоднократно на печатях раннединастического периода в названиях городов²⁶, но также самостоятельно. На одном таком изображении, датированном серединой III тыс. до н. э., компактная группа астральных символов (солнечный диск, месяц, звезда и знак восхода Солнца) располагается вертикально (рис. 21).

Модификацией знака *ud* на печатях можно считать изображение восьмилучевой звезды на шесте, который снизу заканчивается знаком восхода Солнца. Оно встречается на печатях раннединастического и саргоновского времени [6, fig. Pl. 77 bis G, H, I, 1082, 1114, 1127, 1285, 1389; 9, Abb. 65, 394, 399, 402, 409, 441–443, 530, 532, 563, 587, 611]. На печатях этот знак обычно изображался на месте, отчеркнутом двумя чертами, которое предназначалось для надписей (хотя есть и исключения) (рис. 22, 23, 33, 44, 45). Этот знак трактуется иногда как символ Солнца (*DINGIR + UTU*)²⁷; известны изображения, где он стоит рядом с фигурой солнечного божества, которое восходит или сидит на троне (рис. 45) [9, Abb. 402, 409, 441, 442, 446; 20, Pl. XVIII a]. Однако он встречается также рядом с другими божествами, которые, если судить по внешности, не связаны с Солнцем²⁸. Иногда он изображается в присутствии другой солярной символики явно в другом значении [9, Abb. 65]. Известны также изображения, где мы видим на вершине шеста не звезду, а знак месяца [9, Abb. 399, 610]. Неизменна только нижняя часть символа (знак восхода Солнца), а вершина может иметь различное астральное значение. По-видимому, изображение звезды здесь имеет значение детерминатива не божества, а *MUL₀* — звезды, светила.

Сочетание «знак восхода Солнца и над ним звезда» астрономически может обозначать гелиакический восход (первое утреннее появление после периода невидимости) какой-либо звезды или планеты (Инанны?). Если это верно, то данный знак можно трактовать как самое раннее известное свидетельство о том, что гелиакические восходы звезд наблюдались в Месопотамии²⁹.

Не исключено также, что здесь речь идет просто об Инанне как утренней звезде.

Сочетание «знак восхода Солнца и над ним месяц» может относиться к моменту

24 См., например, [9, Abb. 394–411; 20, p. 98–100, Pl. XVIII a, k, XIX a].

25 Этот знак входил также в названия ряда других месопотамских городов — Адаба (*ud-nun^{ki}*), Ларака (*ud-ud-ag^{ki}*), Сирары (*ud-má-nina-šir*) и др., где, по-видимому, также имело место почитание Уту. Названия Ларсы, Адаба встречаются уже в списках городов из Урука [11; 21, с. 38]. Можно поэтому предполагать, что этот знак был связан с Солнцем уже в конце IV тыс. до н. э.

26 Самое раннее известное нам его изображение на печати датируется эпохой Джемдет-Наср [9, с. 84]. См. также [6, fig. 718, 720–723, 725, 726, 767].

27 См. [9, с. 84–85; 13, с. 85–87]; аналогичной позиции придерживается В. К. Афанасьева (частное сообщение).

28 Змеиное божество, божество растительности, семь обнаженных мужских фигур с характерными кудрявыми прическами и бородами, сражающиеся монстры, сидящая на троне богиня, путешествующая на лодке по подземному океану вод, и др. [6, fig. 1285, Pl. 77 bis G, H, I, 1082, 9, Abb. 480, 530, 532, 587; 20, Pl. XXI k, XXI b].

29 Самые ранние известные письменные свидетельства о проведении подобных наблюдений в Месопотамии относятся к старовавилонскому периоду: это наблюдения восходов и заходов Венеры в эпоху правления царя Амми-цадуки [22].



1



2



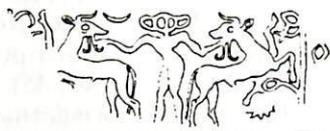
3



4



5



6



7



8



9



10



11



12



13



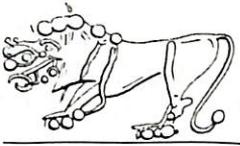
14



15



16



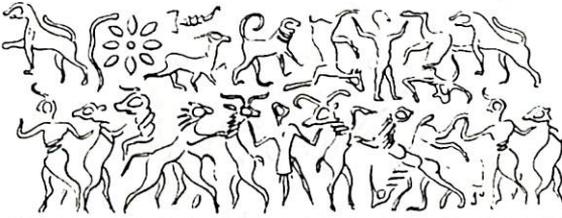
17



18



19



20



21



22



23



24



25



26



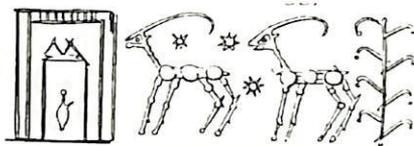
27



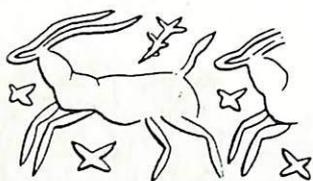
28



29



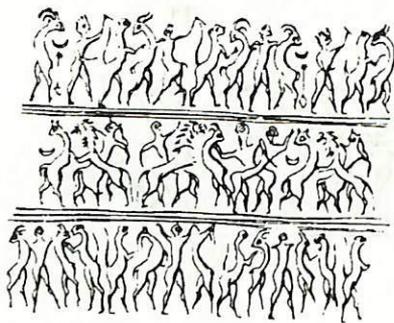
30



31



32



33



34



35



36



37



38



39



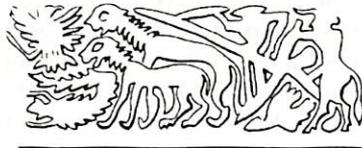
40



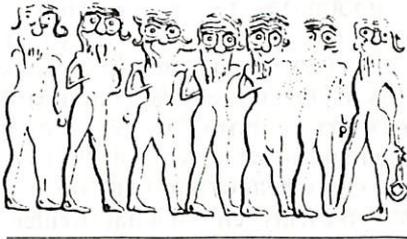
41



42



43



44



45



46



47



48

последней видимости Луны, когда она наблюдается утром на востоке в последний раз перед днем невидимости.

7. **Излучение**, исходящее от фигур антропоморфных божеств и монстров — еще один признак, указывающий на астральное значение изображенного персонажа. На печатях можно выделить два вида такого рода излучения. В раннединастический период (стиль Фары) мы встречаем фигуру сражающегося монстра с необычной (вилкообразной) или с обыкновенной (но с огромными пустыми глазницами) головой, от которой вверх расходятся лучи [6, fig. 886, 888, 904, 905 и др.]. Эти лучи трактуют иногда как особый вид прически³⁰, но имеется ряд изображений, где такое толкование едва ли возможно (рис. 24) [6, fig. 886, 888, 904, 905].

В саргоновский период с лучами изображается антропоморфная фигура солнечного божества в различных положениях, когда оно: а) появляется между двух гор или ворот, охраняемых стражей (рис. 25, 45); б) плывет в окружении ряда персонажей в лодке по подземному океану вод (рис. 26); в) выносит решение, сидя на троне; г) плывет на лодке с чертами антропоморфности в небесной области и др. [6, fig. 1430, 1500; 9, Taf. XXXIII–XLI; 20, Pl. XVIII a, b, c, d, h, j, k, XIX a, c, f, XXIII a; 23, Pl. 7, fig. 3]. Его атрибутом нередко служит пила, так называемая *šaššaru* (рис. 45). Лучи расходятся от плеч и имеют волнообразный характер. Иногда на печатях изображены рядом несколько божественных персонажей с излучением от плеч [9, Abb. 300, 304, 307, 329, 340, 486, 488]. Об их божественном статусе можно судить по особой формы головному убору с рогами. Очевидно, в саргоновский период не только Шамаш соотносился с небесными светилами. По ряду признаков можно утверждать, что одна из антропоморфных фигур с лучами — это лунное божество Нанна³¹. Инанна также иногда (но очень редко) изображалась с лучами [9, Abb. 300, 376]. Относительно других фигур с излучением в настоящее время ничего определенного сказать нельзя.

Изображения сияний могут, однако, не иметь прямого астрального значения, а обозначать различного рода *melammu*, излучение, ауру, исходящую от божества или царя и свидетельствующую о его могуществе³². Такое истолкование представляется нам возможным для первого вида излучения, однако в случае Шамаша, Нанны и других связанных с ними персонажей излучение единственный атрибут, указывающий на связь этих заведомо астральных божеств с небесной областью³³.

8. **Крылья** могут также служить указанием на то, что данный персонаж имеет астральное значение. На печатях конца раннединастического и саргоновского времени встречаем ряд зооморфных фигур, имеющих крылья (рис. 27)³⁴. Антропоморфных фигур с крыльями меньше, но среди них — Инанна, отождествлявшаяся с Венерой. В антропоморфном облике Инанны, если трактовать его отдельно от знака звезды (а подобных изображений довольно много), крылья — единственный

30 См., например, [3, с. 48].

31 На его шапке изображался иногда месяц [9, Abb. 725, 726; 24].

32 Этим замечанием мы обязаны В. К. Афанасьевой.

33 На известной саргоновской печати (рис. 48) [9, Abb., 377], изображающей восход солнечного божества Уту (Шамаша), рядом с ним Инанну (с крыльями), божество подземного океана вод Энки (с двумя потоками воды) и др., только фигура Шамаша снабжена характерными волнообразными лучами. Фигура Энки, несомненно более могущественного божества, чем Уту, таких лучей не имеет. По-видимому, в данном случае и на всех подобных изображениях излучение не есть символ *melammu*, а показатель астральности.

34 Как правило, это львы с крыльями (иногда запряженные в колесницу), но есть и более сложные изображения [6, fig. 1276, 1277, 1363, 1490; 9, Abb. 362–368, 370–374; 20, Pl. XXII a, d, c].

атрибут, указывающий на небесное значение этой богини (рис. 48)³⁵. На печатях и керамических изделиях с Инанной нередко связана фигура льва (львов), который в некоторых случаях также имеет крылья (стоящая на нем обнаженная богиня при этом крыльев не имеет — рис. 27) [9, Abb. 364, 366, 367, 373; 20, Pl. XXII a, d]. Крылатый лев в данном случае выступает в роли перевозчика, способного перемещаться не только по поверхности земли, но и по небу. Подобные летающие зооморфные существа изображались для того, чтобы подчеркнуть небесный характер стоящих на них персонажей. На печатях аккадского времени, где изображена сидящая Инанна (а также бык, возможно, «небесный бык», о котором идет речь в эпосе о Гильгамеше), встречаем странный объект, известный под названием «крылатые ворота»³⁶. Значение этого символа трактуется по-разному, но сам факт сосредоточения крылатых персонажей вблизи от Инанны объясняется, очевидно, ее связью с небесной областью, для достижения которой необходимы крылья³⁷. Во II тыс. до н. э. в месопотамской глиптике получили распространение изображения «крылатого диска», солярного символа, происхождение которого связывают с Египтом [13, с. 94–95]. Его популярность в Месопотамии объясняется, по-видимому, родственностью традиций. С позиций месопотамской глиптики III тыс. до н. э., крылья и диски как символы близки семантически, они указывают на принадлежность объекта к небесной области³⁸.

Мы рассмотрели наиболее простые, легко узнаваемые символы на печатях и керамических изделиях III тыс. до н. э., которые имели или могли иметь астральное значение. Рассмотрим далее наиболее общие изображения небесной области, встречающиеся на печатях.

9. Изображение неба как целого. Как мы уже говорили, три основных астральных символа в большинстве случаев (но не всегда — см., например, рис. 21, 23) располагаются в верхней части печати, что связано, по-видимому, с желанием изобразить верх и низ, небо и землю. На некоторых печатях мы встречаем наверху также ряд точек или звезд, представляющих, по-видимому, символическое изображение звездного неба. Такого рода изображения появляются в эпоху Джемдет-Наср [6, fig. 361, 371, 393, 683, 1029, 1249]. Земля и небо на них достаточно ясно выделены: астральные символы и птицы находятся наверху, а копытные внизу (рис. 28, 29). На некоторых печатях, однако, звезды и точки разбросаны по всему полю, так что животные, храм и другие элементы, присутствующие на печати, как бы плывут в звездном небе (рис. 30–32) [6, fig. 371, 387, 389, 403, 450]. Точное значение этих изображений неясно, но нельзя исключить, что мы здесь имеем дело с ранними попытками структурирования звездного неба. На ряде печатей из этой серии мы видим фигуры мчащихся в одном направлении копытных (диких коз?). В этой связи можно вспомнить об эпитетах, которые употреблялись в литературе с новошумер-

35 См. [9, Abb. 377, 379, 382; 16]. Как правило, если у антропоморфной фигуры Инанны изображены крылья, то другие астральные признаки отсутствуют.

36 «Winged gates», см. [9, Taf. L-LII; 13, с. 49–51; 20, с. 128, 129, Pl. XXII g, i].

37 На некоторых таких изображениях рядом с фигурой богини или божества присутствует знак звезды на шесте, к которому снизу присоединен знак восхода Солнца [9, Abb. 608, 611], и другие астральные символы (месяц).

38 Хотя небесное (астральное) значение зооморфных и антропоморфных фигур с крыльями в ряде случаев несомненно, тем не менее неверно считать всякую фигуру с крыльями принадлежащей небесной области. Крылья — многозначный символ. Например, в поэме о Нергале и Эрешкегаль (и в ряде других текстов) крылатость, птицеподобность приписывается душам умерших, находящимся в преисподней: «Где пища их — прах, где еда их — глина. / Одеты, как птицы, одеждою крыльев» [25, с. 83].

ского времени при описании пастушеской роли лунного божества Нанны; в посвященных ему гимнах звезды сравниваются со стадом быков, коров или овец [2, раздел 5].

10. «Фриз сражающихся». В раннединастический период на печатях появляются сложные изображения фигур сражающихся героев, богов и монстров, которые покрывают поле печати сплошным узором (так называемый «фриз сражающихся») [3, с. 45 и далее; 6, Pl. 64–72]. При их изготовлении мастера, помимо конкретных образов мифологических персонажей, стремились, по-видимому, передать также ощущение наполненности. Для этого в пустоты между фигурами вводились мелкие символические изображения, среди которых встречаем астральные символы — звезды, месяц, розетку, знак восхода Солнца и др. (рис. 20, 21, 22, 23, 33)³⁹. Смысл подобных изображений неясен; нельзя, однако, исключить, что они употреблялись в значении детерминатива, указывающего на то, что изображение в целом относится к небесной области. На многих печатях из этой серии присутствуют крылатые персонажи, что как будто подтверждает наше предположение. Против подобной интерпретации «фриза сражающихся» говорят следующие два обстоятельства: 1) астральные символы присутствуют далеко не на всех печатях из этой серии; 2) представление о небе как месте, где происходит борьба враждебных сил, насколько нам известно, не оставило следов в позднейшей литературной традиции⁴⁰.

11. Двухуровневые изображения «небо-земля». В раннединастический период (РД II–III) мы встречаем в глиптике ряд двухуровневых изображений, на которых подразделение «небо-земля» представлено с необычной ясностью и подробностью (рис. 34–36)⁴¹. На поверхности земли представлены эпизоды религиозной деятельности человека: строительство зиккурата, принесение жертвы, ритуальный танец, молитвенное обращение к статуе божества и т. д. В небесной области, которая резко отделяется от земной (иногда просто чертой), мы видим несколько мифологических персонажей рядом с астральными символами (месяц, звезда, точки), в том числе: пантеру, обнаженную фигуру бородатого великана в фас, группу из четырех (а иногда — двух) скрещенных борющихся фигур (два льва нападают на двух копытных — коз, ланей), лодку с чертами антропоморфности, перевозящую какое-то божество, плуг, льва с человеческим лицом, кувшин, скорпиона и др. Перечисленные персонажи встречаются на многих изображениях, но в данном случае они имеют как будто явно астральное значение. Не есть ли это изображения фигур созвездий?

39 См. [6, fig. 865, 889, 890, 894, 899, 935, 945, 962] и др. На некоторых печатях астральные символы вводятся, несомненно, как значащий, а не декоративный элемент, назначение которого — заполнить пустующее пространство. Они ставятся особо, выстраиваются в вертикальный ряд, помещаются на место, очеркнутое двумя чертами. См. также изображение аккадского времени [9, Abb. 65], где рядом с фигурами сражающихся льва и человеко-быка вертикально расположены астральные символы: солнечный диск, месяц, звезда на шесте, переходящая в знак восхода Солнца.

40 Единственное известное нам исключение: в медицинских и предсказательных текстах II–I тыс. до н. э. небо характеризуется иногда как регион, откуда могут приходиться демоны, — см., например, [26, §, ч. 1, с. 342].

41 См. [6, fig. 1424, 1441–1444, 1446–1450]. Имеется, кроме того, целый ряд изображений, на которых представлена только верхняя часть, т. е. небесная область (рис. 33, 34) [6, fig. 1411–1414, 1427, 1429–1431 и др.], а также двухуровневых изображений, на которых отсутствует противопоставление «небо-земля»: предположительно небесные персонажи населяют на них также и «землю» [6, fig. 957–963]. На некоторых подобных изображениях мы видим фигуры монстров, ноги которых находятся на «земле», а верхние части туловища на «небе» [6, fig. 945].

Сразу же заметим, что здесь, как и во многих других случаях при объяснении смысла символических изображений на печатях, невозможно дать на поставленный вопрос однозначный ответ. Существуют аргументы как за, так и против подобной интерпретации. Рассмотрим их по порядку.

Прежде всего очевидно, что изображения «неба» на печатях нельзя трактовать как звездную карту в привычном нам понимании этого слова. Небесная символика на них меняется от печати к печати, а расположение одних и тех же символов друг относительно друга совершенно произвольно. Очевидно, изображая «небо», художник ставил перед собой не научные (где основная проблема — точность), а религиозно-художественные задачи. Резчика печати (и заказчика) устраивало, если на печати присутствовало «небо» или *что-нибудь*, к нему относящееся.

Рассмотрим ряд символов, которые принадлежат, согласно изображениям на печатях с двумя уровнями, к небесной области и могут иметь астральное значение.

а) *Пантера* (имя условно, это может быть любой хищник из семейства кошачьих с пятнистой шкурой) изображается как вертикально (нападающей на копытных вместе со львами), так и горизонтально (рис. 34) [6, fig. 1009, 1010, 1022, 1036, 1044–1046, 1073, 1077, 1121 и др]. В литературе известна под именем PIRIG/PİRIG.TUR = *nimru* (буквально «малый лев») [27, с. 326–334, № 38]. В текстах II–I тыс. до н. э. встречаем созвездие ^{mul}UD.KA.DU₈.A, которое в ряде случаев трактуется как *nimru* — «Пантера» или «Пантера-грифон»⁴². В ^{mul}APIN I i 28 ему в соответствие поставлен бог Нергал (^dU.GUR).

б) *Обнаженный бородатый герой* лицом в фас встречается на целом ряде изображений, иногда в роли привратника; изображается также с двумя потоками воды, изливающимися из его плеч (рис. 34, 40) [6, Pl. 81, 98; 31]. Э. Порада рассматривает этот персонаж как прообраз символа для созвездия Водолей. Его относительно огромные размеры при изображении на печатях (рис. 34) оправдывают название этого созвездия ^{mul}GU.LA — «Великий», «Великан», употреблявшееся позднее в астрономической литературе. Астральное значение этого символа в старовавилонский период несомненно (рис. 41, 42)⁴³. Несомненна также его связь с сидящим (а иногда стоящим) одетым божеством (Энки), от которого (из его плеч или из кувшина) вытекают два потока воды; фигура обнаженного великана (или двух великанов) при этом изображается рядом, но без потоков [20, Pl. XXI c, h; 30, fig. 8; 32, fig. 5]. Поскольку обнаженный великан на двухуровневых печатях раннединастического периода изображается в небесной области, можно предположить, что в этот период он уже имел астральное значение.

в) *Сцены нападения хищников на копытных* — популярный мотив на печатях раннединастического периода. Они входят в состав «фризы сражающихся», но изображаются также отдельно. В роли хищника выступает, как правило, лев (иногда пантера), в роли жертвы — бык, олень, лань, коза. Известно много вариантов изображения этой сцены, различающихся сюжетно и композиционно; в ней могут участвовать также обнаженный герой или монстры, которые иногда нападают на травоядных животных, а иногда, напротив, защищают их. То, что подобные сцены помещались на двухъярусных печатях в небесной области, заставляет предполагать их астральное значение. В астрономической литературе более позднего времени, однако, отсутствуют созвездия, которые можно было бы связать с подобной сценой.

42 См. [28, № 144; 29]; в [30, с. 15] название этого созвездия, записанное как ^{mul}UD.KA.DU₈.A, переводится как «Демон с разинутой пастью».

43 На старовавилонских печатях над ним справа и слева изображаются астральные символы — звезда и месяц (или две звезды) [31, fig. 1, 12, 13, 15].

г) Лодка с чертами антропоморфности, перевозящая божество и ряд других сопровождающих его персонажей (рис. 26, 35–38). Нос лодки имеет вид бородатого божества (его божественный статус удостоверяется, как обычно, особой формы шапкой с рогами), которое управляет движением при помощи весла. Божество в лодке также держит в руках рулевое весло и на некоторых печатях (но не на всех) изображается с излучением от плеч [6, Pl. 108, 109, 113]. Обычно его отождествляют с Шамашем [9, с. 84–85; 20, с. 67–70, 108–110; 23, с. 256–267], но, по нашему мнению, это может быть и другое божество. Как мы уже отмечали, излучение не является уникальной принадлежностью фигуры Шамаша. Божество в лодке, кроме того, изображается, как правило, без пилы, с которой Шамаш обычно восходит между двух гор (рис. 45)⁴⁴. С другой стороны, известно, что лодки, которым придавался божественный статус, имелись у многих месопотамских божеств⁴⁵. В обычное время они находились в храмах, а в дни праздников принимали участие в процессиях; в храмах отмечали также особые праздники, связанные с божественными лодками. Например, праздник, называемый *ezen má-ni-gu* (буквально «праздник лодки света»), отмечался в Уре в старовавилонский период в связи с лунным божеством Нанной (Сином)⁴⁶. Но еще раньше, в эпоху III династии Ура, в Уруке отмечали праздник *ezen má-an-na*, что означает «праздник небесной лодки»⁴⁷. Существовали аналогичные праздники и в других городах и храмах, связанных с другими божествами. Какое именно божество и какая лодка изображены на печатях, с уверенностью сказать невозможно⁴⁸. Однако необходимо различать путешествие божества по подземному океану Абзу (в этом случае корма лодки переходит в змеиную голову, рядом или непосредственно под лодкой изображаются струи воды и рыбы, а астральные символы отсутствуют (см. рис. 26) [6, fig. 1434, 1503–1506; 9, Abb. 476–478] и путешествие в небесной области, где очертания лодки более вытянуты, никак не выражен ее змеиный характер и присутствуют астральные символы (рис. 35–38). В первом случае речь, по-видимому, на самом деле идет о Шамаше⁴⁹, во втором — о каком-то другом божестве. Созвездие с названием ^{mul}MÁ.GUR₈ «Барка» встречается в астрономических текстах конца II — первой половины I тыс. до н. э. [28, № 254]. Неизвестно, связано ли оно каким-либо образом с теми

44 Единственное известное нам исключение: на двухъярусной печати саргоновского времени божество в лодке держит в руке предмет, напоминающий пилу Шамаша, от его плеч расходятся лучи не совсем обычной формы, заканчивающиеся точками [6, fig. 1435; 20, с. 68, Pl. XV n].

45 Их список см. в [33].

46 О лунном божестве Нанне как лодке *má-gur₈* = *makurru* и связанном с ним празднике см. [34, с. 141; 35, с. 27].

47 См. [1, с. 216–219; 34, с. 215–220]. Урук был центром поклонения Инанне, с именем которой связан известный мифологический сюжет «Инанна и Энки», где Инанна плывет на небесной барке *má-an-na* на встречу с Энки и увозит на ней собрание божественных «мэ» [36, с. 111–114]. Праздник небесной лодки отмечался также в Уре [34, с. 219].

48 Вместо сидящего антропоморфного божества божество-лодка, согласно изображениям на печатях, могла перевозить также сидящую богиню, человека, животных, скорпиона или изображаться пустой (рис. 32) [6, fig. 1496, 1497; 9, Abb. 467–469, 471, 472, 479, 480]; на одном изображении в ней вместо божества изображена звезда [6, fig. 1495; 9, Abb. 470]. В некоторых случаях божество в лодке можно, по-видимому, отождествить с Энки (В. К. Афанасьева, частное сообщение).

49 По подземному океану вод, однако, мог путешествовать не только Шамаш; так, на одном изображении рядом с сидящим в лодке божеством (без лучей) изображен месяц [9, Abb. 473], по-видимому, это Нанна.

изображениями небесной барки, которые мы встречаем на печатях конца раннединастического и аккадского периодов. К старовавилонскому периоду относится название $mul\ gi^s\ má-diri-ga^d\ en-ki$ «Звезда (созвездие) — парусное судно (паром?) Энки», не встречающееся в других источниках⁵⁰, указание на возможную связь небесной лодки с Энки.

д) *Плуг* входит в число атрибутов, сопровождающих божество в лодке. Он помещается как в небесной области рядом с лодкой (рис. 37, 38) [6, fig. 1414, 1427, 1421, 1430 1431 и др.], так и в самой лодке, когда она перевозит божество по водам подземного океана вод (рис. 26) [6, fig. 1505, 1506; 9, Abb. 474–478]. Плуг встречается также в ряде изображений на печатях, не связанных с божественной лодкой⁵¹; некоторые из них могут иметь астральное значение⁵². Божественное значение этого символа в целом неясно; согласно надписи на кудурру касситского времени, плуг был символом бога Нингирсу, но едва ли это отождествление действительно для III тыс. до н. э.⁵³ Созвездие $mul\ gi^s\ APIN$ (вар. $mul\ APIN$) — «Плуг» встречается в ранних списках звезд [38, с. 108, № 396, с. 133, col. ix, № 6]. В текстах из астрологической серии «Энума Ану Энлиль» с ним связывается начало пахоты⁵⁴. В астрономической серии $mul\ APIN$, содержащей также немало мифологического материала, касающегося созвездий, это созвездие соединяется с созвездием $mul\ UR.BAR.RA$ — «Волк», названным «сеятелем Плуга»⁵⁵. Волк нечасто встречается в месопотамской глиптике⁵⁶. Возможно, однако, что мы не видим изображений волка не потому, что их нет, а потому, что их трудно отличить от изображения шакала, собаки и льва. В этой связи мы хотим обратить внимание на печать раннединастического периода, на которой, согласно традиционной трактовке, изображена сцена пахоты человеко-быка с парной упряжкой львов (рис. 43). Лев и плуг — часто встречающееся сочетание на печатях; но в данном случае изображение настолько стилизовано, что животных можно трактовать как собак или волков. Если это верно, то мы здесь имеем уникальную параллель между утверждением в тексте серии $mul\ APIN$ (конец II — начало I тыс. до н. э.) и изображением на печати середины III тыс. до н. э.

е) *Небольшой лев* входит в число атрибутов божества в лодке. Его фигура, изображаемая всегда горизонтально, статично, помещается либо в самой лодке (при путешествии по подземному океану Абзу — см. рис. 26), либо впереди нее. На некоторых печатях он имеет человеческую голову [6, fig. 1500, 1504–1506]. Помимо

50 См.: *Falkenstein A. Sumerische religiöse Texte // Zeitschrift für Assyriologie. 1963. Bd. 21. S. 33–34.*

51 Обзор и классификация подобных изображений см. в [13, с. 20–22; 37, с. 125–128]. У. Зайдл выделяет следующие сюжетные мотивы на печатях III тыс. до н. э., на которых присутствует плуг: 1. Атрибут «Божества в лодке» (Ур I, Аккадский период). 2–5. Атрибут богини или божества, которые иногда держат плуг в руке, участие в процессии, сцены пахоты (Аккадский период, Ур III, Исин). 6. Символ (Ур III, Исин).

52 Например, на печати аккадского времени плуг тянут два мифологических существа — дракон с длинной шеей и божество, левая рука которого имеет вид скорпиона; впереди идет лев, а за плугом — антропоморфное божество (или человек); вверху изображены восьмилучевая звезда и месяц [9, Abb. 714; 20, Pl. XX a].

53 Высказывались предположения, что плуг был символом Нгештинанны, Адада, а в период Ур I — атрибутом Шамаша [13, с. 21].

54 $MUL.APIN\ a-na\ AB.SIN\ šur-ri-i$ — «Звезда Плуг для начала борозды» [30, Text III 2].

55 $mul\ UR.BAR.RA\ gi^s\ NINDÁ\ sa\ mul\ APIN$ — «Волк, сеятель Плуга» ($mul\ APIN\ i\ 2$) [29, с. 18].

56 У. Зайдл, например, даже не посчитала нужным включить в свой обзор месопотамских символов статью, посвященную волку [37]. А между тем в шумерской литературе волк (*ur-bar-ra*) играет заметную роль [27, № 42].

близости к божеству в лодке, не существует оснований для приписывания ему астрального значения. Неясно, можно ли провести параллель между этим символом и созвездиями ^{mul}UR.GU.LA и ^{mul}UR.MAH — «Лев» (буквально «Большая собака»), которые мы встречаем в астрономических текстах более позднего периода.

ж) *Кувшин* (или несколько кувшинов) — последний, третий элемент, который выделяют обычно в связи с божеством в лодке [20, с. 68]. Он изображается как в самой лодке, так и вне ее в непосредственной близости от астральных символов. Его астральное значение представляется наиболее проблематичным, поскольку в астрономических текстах более позднего времени нет созвездия с таким названием.

з) *Скорпион и скорпионо-человек* — символы, встречающиеся на печатях раннединастического периода и, в частности, на двухуровневых печатях в небесной области [6, fig. 1002, 1245 C–G, 1246 A–C, 1271, 1427]. Они изображаются в непосредственной близости от астральных символов, образуя с ними компактную группу (рис. 16, 22, 37, 39). На некоторых изображениях скорпион как бы поддерживает находящиеся над ним полумесяц и звезду, исполняя, согласно предположению П. Амье, роль атланта (рис. 16, 22) [6, с. 133–134; 32, с. 115; 39, с. 39–40]. Астральное значение этих символов не вызывает сомнения. В то же время это, безусловно, разные символы: имеются изображения, на которых они представлены вместе [6, fig. 1271].

Мифологическая основа скорпионо-человека неясна. В «Эпосе о Гильгамеше» рассказывается о двух скорпионо-человеках, охраняющих ворота, откуда восходит и куда заходит Солнце (IX ii 6–9). Известны поздние изображения на печатях, представляющие, по-видимому, эту сцену [6, fig. 1246 B, C]. Однако в III тыс. до н. э. скорпионо-человек не изображался в роли стражника ворот [9, Taf. XXXIII–XXXVI; 40]. Изображения скорпионо-человека, летящего среди светил, на печатях раннединастического периода (рис. 37) П. Амье отождествляет с фигурой стоящего скорпионо-человека на аккадской печати, известного позднее под именем *girtablīlu*⁵⁷. Однако последний, хотя он изображался с крыльями, насколько нам известно, самостоятельного астрального значения не имел.

С начала II тыс. до н. э. в списках звезд мы встречаем созвездие ^{mul}GIR.TAB = *ziquāṭri* — «Скорпион», которое считалось небесным воплощением богини Ишхары⁵⁸. Связано ли оно с астральными изображениями скорпиона на печатях? Богиня Ишхара — одна из наиболее древних семитических богинь в Месопотамии⁵⁹. Ее символом был скорпион, изображения которого, представленные на кудурру, близки иконографически к изображениям скорпиона на печатях⁶⁰. Не исключено, что мы имеем здесь прямую линию развития, и если это верно, то скорпион на печатях в небесной области может обозначать не только богиню Ишхару, но и созвездие Скорпион, что позволяет датировать создание его изображения самое позднее серединой III тыс. до н. э.

57 *Girtablīlu* — мифологический персонаж, у которого верхняя часть туловища и голова (на ней обычно надета рогатая шапка — признак божества) были человеческие, а ноги птичьи и, кроме того, сзади имелись крылья и хвост скорпиона, спереди penis в форме змеиной головы. Большинство его изображений в керамике и глиптике относятся к ассирийскому периоду, но есть более ранние, восходящие к аккадскому периоду [39, с. 39–40, fig. II–20; 41].

58 Оно присутствует в ранних списках звезд из Ниппура, датированных самое позднее XVIII в. до н. э. [38, с. 108, № 405]. Отождествление ^{mul}GIR.TAB = ^dIs-ḫa-ra засвидетельствовано в серии ^{mul}APIN I ii 29, в серии *Enūma Anu Enlil* [30, Text X 19] и других текстах конца II — начала I тыс. до н. э. [28, № 94].

59 Культ этой богини засвидетельствован в эпоху III династии Ура [1, с. 46, 111, 125, 205, 222]; неизвестно, имела ли она астральное значение в этот период и тем более ранее.

60 Свидетельства на кудурру о скорпионе как символе богини Ишхары см. в [37, с. 157].

и) *Орел с распростертыми крыльями* — один из наиболее древних месопотамских символов; изображался нередко рядом с астральными символами когтящим пару животных (олений, коз, быков, львов и др. — см. рис. 10) или нападающим на одно животное⁶¹. Присутствует на «Фризе сражающихся». Характерные признаки — огромные размеры и львиная голова. Изображался на двухъярусных печатях в небесной области, а также на печатях с одним ярусом недалеко от божества в лодке (рис. 37)⁶². В шумерских мифах известен под именем Анзуд ($dIM.DUGUD^{muSen} = Anzu$). В текстах астрологической серии «Энума Ану Энлиль» встречается созвездие $mul\ dIM.DUGUD^{muSen}$, восходящее, очевидно, к этому мифологическому персонажу [30, Text III 11a–b; XVI 10].

к) *Ворон*. Помимо орла с распростертыми крыльями, в небесной области изображается также птица, напоминающая сидящего или летящего ворона. Иногда она сидит на спине человекобыка или даже нападает на него [6, fig. 1268–1272, 1274, 1325, 1425, 1419; 20]. На известной печати аккадского времени (рис. 48) ворон изображен в правой руке Энки в непосредственной близости от Инанны (Иштар)⁶³. Вероятна связь этого изображения с мифом «Инанна и Шукалетуда», где ворон упомянут как фигура, близкая Энки⁶⁴. На гораздо более поздней табличке селевкидского времени ворон изображен весьма похоже на то, что мы видим на печати III тыс. до н. э., рядом с ним стоит надпись $mul\ UGA^{muSen}$, т. е. «Созвездие Ворон» [44, Taf. V 3]. Это созвездие представлено в самых ранних известных списках звезд начала II тыс. до н. э. [38, с. 108, № 401]. Можно поэтому предполагать, что изображение ворона в глиптике аккадского времени уже имеют астральное значение.

Мы рассмотрели основные символы, изображавшиеся на двухъярусных печатях раннединастического периода в небесной области в непосредственной близости от астральных символов⁶⁵. Большая часть из них получила астральное значение как фигуры созвездий во II–I тыс. до н. э. В качестве фигур созвездий они, возможно, использовались уже в середине III тыс. до н. э. Данное утверждение представляется нам вероятным для случаев скорпиона и водолея (фигура обнаженного великана с двумя потоками). Однако для других символов на печатях (сцены нападения хищников на копытных, кувшин) не находится параллелей среди созвездий II–I тыс. до н. э. Если наша гипотеза верна и мы на самом деле здесь имеем дело с символическими изображениями фигур созвездий, то можно сделать вывод, что связанная с созвездиями символика середины III тыс. до н. э. существенно отличалась от символика более позднего времени.

Рассмотрим далее некоторые символы, которые также могли иметь астральное значение в III тыс. до н. э., но отсутствуют, тем не менее, среди изображений на двухъярусных печатях в небесной области.

12. **Семь точек** — один из наиболее известных астральных символов касситского и ассирийского времени (XV–VII вв. до н. э.). Изображался в виде двух парал-

61 На печатях изображался с эпохи Джемдет-Наср или даже ранее [5, с. 69].

62 См., например, [6, fig. 1431, 1453, 1457, 1461, 1459, 1497–1499; 20, Pl. XIV c].

63 См. [20, Pl. XIX a]. Птица в руке Энки иногда трактуется как орел [39, с. 43], что, по нашему мнению, не соответствует действительности.

64 См. [42, Z. 47–50]; обзор упоминаний о вороне в шумерских мифах см. в [42, с. 147–148], а также [27, № 71]. В шумерской литературной традиции ворон считался также птицей Энлиля, об этом свидетельствует рассказ «Энлиль и Намзитара» [43, с. 320–321].

65 Помимо перечисленных, в небесной области изображался также ряд других символов, смысл которых нелегко понять, в том числе голова козла, четвероногое неясной принадлежности, симметричная композиция из скрещенных львов или человекобыков, идущая антропоморфная фигура с крыльями и др.

лельных рядов из трех и четырех точек (в селевкидский период — звезд) и располагался в верхней части печати вместе с другими астральными символами⁶⁶. Обозначал звездную группу Плеяды (созвездие ^{mul}MUL = *zappu*) и отождествлялся с «Семью богами» (^dINIM.BI = *ilū sibitti*). Почему Плеяды были выбраны в качестве равноправного объекта, который ставился на печатях рядом с символами Солнца (крылатый диск) и Луны (месяц), остается неизвестным. Возможно, это связано с тем значением, которое придавалось в этот период «Семи богам»⁶⁷. Созвездие ^{mul}MUL = Плеяды возглавляет некоторые ранние списки звезд [38, с. 30, 49, 107, 143], а также список «богов на пути Луны» в ^{mul}APIN I iv 31–37, что, по-видимому, связано также с особой ролью божеств, отождествлявшихся с этим созвездием.

История этого символа в III — начале II тыс. до н. э. неясна. Фактически у нас нет изображений, которые позволили бы утверждать, что он употреблялся в старовавилонский период [37, с. 101–102]. Что касается III тыс. до н. э., то ситуация в еще большей степени неопределенная⁶⁸. К началу III тыс. до н. э. (Тепе Сиалк IV и др.) относятся изображения точечных розеток, у которых шесть точек расположены по кругу, а одна в центре [6, fig. 293, 294, 375, 429]. Некоторые из них имеют, по-видимому, астральное значение, но связанное, скорее, с Солнцем⁶⁹. Имеется также целый ряд изображений, на которых точки разбросаны по всему полю печати или образуют фон для астральных символов в ее верхней части [6, fig. 371, 386, 450, 967, 1249, 1429, 1329 и др.]. Однако нет печатей, на которых точки образуют компактную группу, напоминающую созвездие. Символ Плеяд, принятый во второй половине II тыс. до н. э., отсутствует на печатях III тыс. до н. э. Означает ли это, что созвездие ^{mul}MUL, известное по лексическим спискам уже в начале II тыс. до н. э., вообще не имело символа в III тыс. до н. э.? Такое предположение кажется маловероятным. По-видимому, связанный с Плеядами символ в этот период либо еще не пользовался широкой известностью, либо был другим⁷⁰.

13. Небесный бык — часто обсуждаемый, но вместе с тем отнюдь не до конца проясненный астральный символ. Согласно «Эпосу о Гильгамеше» (VI 92–180), Небесный бык был создан богом неба Ану по требованию его дочери Иштар, желавшей отомстить Гильгамешу за обиду и разрушить Урук. Однако в бою Гильга-

66 См., например, [20, Pl. XXXII d, XXXIII b, c, d, f, g, k] и др.

67 «Семь богов» считались благоприятными божествами, они предохраняли от воздействия злых духов, службы им совершались в различных ассирийских храмах; «Семь богов», возможно, соответствуют семи сыновьям Ишхары [45, с. 330].

68 Материалы, касающиеся ранней истории этого символа в месопотамской глиптике и керамике III тыс. до н. э., представлены в работах Э. Ван Бурен [13, с. 74–76]. Однако ее интерпретации не всегда точны (см. в этой связи критические замечания Б. Гофф [5, с. 122–123]) и почти ничего не дают для решения вопроса, наиболее существенного для нас, а именно: когда этот символ приобрел астральное значение в Месопотамии?

69 Например, на печати из Хафаджи (храм Сина, слой II) изображена пара четвероногих, (по-видимому, козы), над каждым из них по розетке, причем одна — шеститочечная и в ее центре круг [6, fig. 429].

70 Если предположить, что семизвездная структура Плеяд была известна в Месопотамии уже в III тыс. до н. э., то с Плеядами можно сопоставить группу из семи обнаженных мужских фигур, рядом с которыми изображен знак восхода Солнца и звезда на шесте (рис. 44) [6, fig. 1285]; их астральное значение неясно. Не исключено, однако, что первоначально в Месопотамии Плеяды не имели семизвездной структуры и воспринимались как одна звезда (принятое в текстах обозначение ^{mul}MUL означает буквально «Звезда», если трактовать первый знак MUL как детерминатив); этим объясняется, возможно, отсутствие знакомого нам символа Плеяд среди изображений III тыс. до н. э.

меш и его друг Энкиду убивают Небесного быка. Кроме аккадского, существовал также шумерский вариант этого мифа, отличающийся в деталях⁷¹. Из текста мифа никак не следует, что Небесный бык (*gud-an-na*) и созвездие ^{mul}GU₄.AN.NA (буквально «Бык небес»), название которого встречается в астрономических и астрологических текстах⁷², представляют собой одно и то же. Сцена борьбы Гильгамеша и Энкиду с Небесным быком изображалась на печатях и керамических изделиях III–I тыс. до н. э.⁷³ На них мы видим упавшего на колени крылатого быка с человеческим бородатым лицом и рядом две человеческие фигуры: одна пронзает голову быка ножом, а другая держит его за хвост⁷⁴. Крылья у быка присутствуют только на поздних изображениях второй половины II — начала I тыс. до н. э., но в аккадский и старовавилонский периоды бык изображался без крыльев⁷⁵.

В месопотамском искусстве III тыс. до н. э. и более раннем имеется много других изображений быка, например в глиптике — сцены нападения на быка хищников (льва, пантеры) [6, fig. 47, 55, 110, 189, 218, Pl. 77bis K и др.], а также пасторальные сцены, на которых быки и другие травоядные (козы, овцы) мирно пасутся вблизи священного загона, символизирующего божественное изобилие [6, fig. 185, 186, 397–399, 628A, 629A, 632, 644 и др.]. На «Фризе сражающихся» бык нередко выступает в роли жертвы. На всех подобных изображениях астральные признаки, как правило, отсутствуют, а там, где они есть (знак звезды или месяц в верхней части печати), нет оснований для того, чтобы связывать их с быком. Единственное известное нам исключение — изображение на кубке из Телло сцены нападения на быка льва, где в рогах быка мы видим знак звезды или розетки (начало III тыс. до н. э.) [50, fig. 2]. Известны также скульптурные изображения из Урука лежащего быка, украшенного розетками [5, fig. 437, 438, 454; 50, fig. 10, 11]. В данном случае розетки указывают, по-видимому, на ритуальную связь предмета с Инанной. Бык считался также символом бога Луны Нанны⁷⁶. Голова быка украшает деревянную основу лир, обнаруженных в Уре, центре поклонения Нанне [51]. Из Ура же происходит употреблявшаяся в ритуальных целях уникальная чаша (эпохи Гудеа или III династии Ура), украшенная с четырех сторон фигурами лежащих быков, на спинах кото-

71 Новейшее издание см. [46]. Сравнительный анализ двух версий мифа см. в [47].

72 Самые ранние известные нам примеры см. в [30, Text XV 30–31; 38, с. 30]. В мифе «Гильгамеш и Небесный бык» отсутствует сюжетный ход, известный нам по другим мифам, в которых речь идет о происхождении созвездий (в космологической поэме *Enūma eliš* «Когда наверху» (VI 86–92) — о созвездии ^{mul}BAN «Лук», и в мифе «Гирра и Эламатум» — о созвездии *Elamātum* [48]), а именно: верховное божество переносит какой-либо предмет или персонаж с земли на небо и превращает его в созвездие. Не исключено, что дошедшие до нас варианты этого мифа неполны.

73 Критический обзор известных изображений см. в [49, с. 48–51].

74 Приведем соответствующий отрывок из «Эпоса о Гильгамеше»: «Погнал Энкиду, Быка повернул он, / За толщу хвоста его ухватил он, / ... А Гильгамеш, как увидел дело храброго героя и верного друга, — / Между рогами, меж затылком и шеей, Быка поразил кинжалом» (VI 143–147) [25, с. 154].

75 Лэмберт отвергает по различным соображениям (отсутствие крыльев у быка, неполное совпадение с текстом мифа, низкое качество печати) известные нам изображения этой сцены аккадского и старовавилонского времени [49, с. 48–49, прим. 35a]. Однако его критика представляется нам чрезмерной; на указанных изображениях [9, Abb. 356, 358] имеется достаточно элементов, говорящих об их связи с «Эпосом о Гильгамеше» (изображен бык, с ним сражаются два героя, один поражает быка в голову, второй держит его за хвост).

76 Но не только Нанны: сравнение с быком как символом мощи и плодovitости характерно для целого ряда других месопотамских божеств.

рых изображены трехлепестковые розетки и астральные символы (звезды, месяц и солнечный диск с лучами) [50, fig. 12; 52, с. 52].

Данные о созвездии ^{mul}GU₄.AN.NA, содержащиеся в письменных источниках, в одном пункте существенно расходятся с изображениями быка в глиптике и керамике. На месопотамском небе, как позднее в греческой традиции, фигурировала только голова быка. Самые ранние известные упоминания этого созвездия в текстах связаны именно с такой трактовкой⁷⁷. Однако на изображениях III тыс. до н. э. мы находим всегда полную фигуру быка. Голова быка в окружении астральных символов встречается на печати ассирийского периода (начало I тыс. до н. э.) [20, Pl. XXXIII b]. Но позднее на табличке селевкидского времени фигура Небесного быка (с горбом) воспроизведена полностью, несомненно, в астральном значении [55, Taf. 1, с. 8], и на другом изображении нововавилонского периода представлен горбатый лежащий бык, а рядом с ним надпись ^{mul}GU₄.AN.NA [56, № 47]. Вероятно, в Месопотамии параллельно существовали две традиции, связанные с изображением созвездия Небесного быка.

14. **Близнецы** занимали весьма значительное место на месопотамском небе. Известно два или даже три созвездия, в названия которых входило сочетание MAŠ.TAB.BA, что означает «Близнецы»⁷⁸. В письменных источниках созвездие Близнецы появляется впервые только во второй половине II тыс. до н. э.⁷⁹ Однако божества, отождествлявшиеся с этим созвездием, были известны уже в III тыс. до н. э. Божественная пара ^dMes-lam-ta-è-a и ^dLugal-gir-ra, отождествлявшаяся с созвездием Большие Близнецы (^{mul}MAŠ.TAB.BA.GAL.GAL), встречается впервые в текстах, посвященных царю Ибби-Суэну (конец XXI в. до н. э.)⁸⁰. Они были связаны с богом преисподней Нергалом⁸¹ и считались воинственными божествами, в функцию которых изначально входила, по-видимому, охрана ворот, ведущих в преисподнюю⁸². Через такого рода ворота ежедневно дважды (при восходе и захо-

77 Название созвездия Небесный бык встречается впервые в его аккадском варианте *is le-e*, что означает «Челюсть быка», в хеттском списке звезд, восходящем, по-видимому, к старовавилонскому периоду [30, с. 2]. К тому же периоду относится также первое упоминание аккадского названия Плеяд *zappim* (в «Молитве ночным богам» [53, с. 181, строка 18]), что означает «щетина, пучок волос». Не исключено, что оно относится также к голове быка. Использование головы быка как фигуры созвездия находит обоснование в тексте самого мифа, где повествуется о том, как Энкиду оторвал у быка заднюю ногу и швырнул ее в лицо разъяренной Иштар (VI 155). См. в этой связи [54, с. 9].

78 О трех созвездиях Близнецов на месопотамском небе см. [57]; на рус. яз. см. [58, с. 180].

79 В астрологической серии и в «Астролябиях» [30, Texts I 14, III 12-12a, 28, IV 2-2a]. Созвездие Близнецы отсутствует в списках звезд из серии HAR-га = *hubullu*, датируемых II тыс. до н. э. [38], и появляется в них впервые только во второй половине I тыс. до н. э. [59, № 114, Z. 101-102].

80 См. [60, с. 143-144]. Имя одного из них ^dMes-lam-ta-è-a, что означает «Тот, кто выходит из Меслама» (Меслам — название храма в городе Куте, посвященного богу преисподней Нергалу), присутствует уже в списке богов из Фары (XXVI в. до н. э.) [61, I XIV 4']. В эпоху III династии Ура это божество почиталось в различных городах Месопотамии — Адабе, Куте, Лагаше, Ниппуре, Уре [1, с. 104, 225, 226]. Божество ^dMAŠ.TAB.BA было известно уже в саргоновский период [62, с. 19].

81 Как это следует из ряда поздних отождествлений [45, с. 352, 375], но также из содержания шумерского храмового гимна, посвященного Нергалу и восходящего, возможно, к саргоновскому времени [60, с. 144]. Близнечный статус этих божеств засвидетельствован явным образом в текстах средневавилонского времени [60, с. 144].

82 См. [40]. Фигурки этих богов закапывали у входных дверей справа и слева, чтобы предотвратить зло, могущее угрожать дому: Лугальгирры — с правой стороны, а Месламтаза с левой [60, с. 144-145].

де) проходил Шамаш. В месопотамской глиптике аккадского периода имеется ряд изображений, на которых представлен восход Шамаша, появляющегося из ворот, рядом с которыми справа и слева стоят две одинаково одетые мужские фигуры (рис. 45, 46) [9, Abb. 392-438; 40]. Это и есть, по-видимому, божества-близнецы, превратившиеся позднее в созвездие Больших Близнецов (^{mul}MAŠ.TAB.BA.GAL.GAL). На печатях саргономского времени фигура Шамаша изображается, как правило, с лучами, исходящими от плеч; фигуры стражников астральных признаков не имеют⁸³, что не позволяет однозначно решить вопрос о времени отождествления этих божеств с созвездиями.

15. **Коза-рыба** — символ, имеющий вид лежащей козы, задняя часть которой переходит в рыбий хвост. Появляется впервые на печатях времени III династии Ура как атрибут сидящего божества с кувшином, из которого изливаются два потока воды (бог Энки) [20, Pl. XXV d; 37, с. 178]. На печатях коза-рыба изображается в роли подножия Энки (рис. 47) и как самостоятельный элемент [20, Pl. XXV d, XXVI l, XXVIII k, XXIX g и др]. Персонаж, символом которого служила коза-рыба, во II-I тыс. до н. э. был известен под именем *suḫurmāṣu* [64, с. 25]. Его астральное значение на печатях нигде явным образом не обозначено⁸⁴. Однако во второй половине II тыс. до н. э. он, несомненно, имел уже астральное значение как фигура созвездия ^{mul}SUḪUR.MAŠ^{ku}₆ (буквально «Карп-коза»), аналога современного Козерога. Впервые в письменных источниках это созвездие появляется в серии «Энума Ану Энлиль» в астрологическом контексте, где приводится отождествление ^{mul}SUḪUR.MAŠ = *suḫurmāṣu* [30, Text III 28b]. Остается, как обычно, неясным, когда именно данный символ приобрел астральное значение.

Помимо перечисленных в пунктах 12–15, можно указать также на целый ряд других символов, которые могли иметь астральное значение как фигуры созвездий в III тыс. до н. э., поскольку их названия содержатся в ранних списках звезд и соответствующие им персонажи легко обнаружить на печатях и керамических изделиях. Например, изображения колесницы (созвездия ^{mul}MAR.GID.DA, ^{mul}gi^sGIGIR), оленя (^{mul}LU.LIM), змеи или божества-змеи (^{mul}MUŠ), козы (^{mul}UZ), рыбы (^{mul}KU₆), льва (^{mul}UR.GU.LA и ^{mul}UR.MAḪ), пастуха (^{mul}SIPA.ZI.AN.NA) и др. Однако никаких свидетельств, указывающих на астральное значение этих символов уже в III тыс. до н. э. (кроме совпадения вида символа и названия созвездия), не существует.

В ранних списках звезд, кроме того, встречаются названия, для которых очень трудно или даже вообще невозможно подобрать соответствия среди символов III тыс. до н. э. Например, ^{mul}TIR.AN.NA («Радуга»), ^{mul}BALAG (род музыкального инструмента наподобие лиры), ^{mul}gi^sPAN («Лук»), ^{mul}KAK.SI.SÁ («Стрела»), ^{mul}dPA.BIL.SAG («Старший в роду, дедушка», кентавр, стреляющий из лука), ^{mul}MUL (буквально «Звезда» или «Звезды»). Символы, соответствующие этим названиям, изображались редко и вне какого-либо астрономического контекста (как, напри-

83 См., однако, изображение на печати аккадского времени, где у ворот святилища, имеющего признаки горы (в шумерской традиции гора и преисподняя обозначаются одним и тем же знаком KUR), изображены два стражника, а рядом с ними мужское божество и странный звездный объект, состоящий из десяти звезд, расположенных кучно [63, fig. 12 B]. На другой печати того же периода рядом со стражниками изображен знак восхода Солнца с месяцем на шесте [9, Abb. 399].

84 Как подножие Энки коза-рыба изображается всегда внизу, но как самостоятельный элемент может находиться в верхней части печати, где размещаются обычно астральные символы [20, Pl. XXVI l, XXIX g]. Разумеется, это слишком слабый аргумент, чтобы предполагать астральность.

мер, лира, лук, стрела) или вообще отсутствуют в этот период (стреляющий из лука кентавр, семь точек). По-видимому, часть созвездий, названия которых мы встречаем в лексических списках начала II тыс. до н. э., не имели еще общезначимой символики, известной за пределами того профессионального круга, который был связан с выделением, наименованием и письменной фиксацией названий созвездий.

В заключение суммируем полученные результаты.

Астральная символика на печатях и керамических изделиях в Месопотамии III тыс. до н. э. очень сложна. Помимо символов, которые связаны с тремя основными астральными божествами Нанной, Уту и Инанной (месяц, четырех- или восьмилучевая звезда в круге или без него), можно выделить целый ряд других символов, имеющих астральное (небесное) значение: диски, точки, розетки, знак восхода Солнца, излучение, крылья. Ряд символов на печатях тесно связаны с указанными астральными символами, образуя с ними единые композиционные группы (скорпион, скорпионо-человек), и могут поэтому иметь астральное значение как фигуры созвездий. Особый интерес в этой связи представляют двухуровневые печати, на которых приводятся изображения структуры «небо-земля». Символы, находящиеся на этих печатях в небесной области, возможно, представляют фигуры созвездий. Если предложенная нами интерпретация верна, то можно сделать вывод, что часть созвездий в Месопотамии уже была выделена в середине III тыс. до н. э. Данные символики, однако, не полностью согласуются с данными письменных источников. Для некоторых символов, встречающихся на печатях в «небесной» области, отсутствуют параллели среди названий созвездий в письменных источниках. И наоборот, для части названий нет прямых соответствий среди символов. Дальнейшие исследования, связанные с уточнением значений отдельных символов и названий созвездий, возможно, позволят объяснить причину этих несоответствий.

Литература

1. *Sallaberger W.* Der kultische Kalender der Ur III-Zeit. Teil 1-2. Berlin-N.Y., Walter de Gruyter, 1993.
2. *Куртик Г. Е.* Ранняя история месопотамских созвездий (К проблеме происхождения созвездий) (в печати).
3. *Афанасьева В. К.* Гильгамеш и Энкиду. М., 1979.
4. *Антонова Е. В.* Очерки культуры древних земледельцев Передней и Средней Азии. М., 1984.
5. *Goff B. L.* Symbols of Prehistoric Mesopotamia. New Haven and London, Yale Univ. Press, 1963.
6. *Amiet P.* La gliptique mésopotamienne archaïque. Paris, 1962.
7. История древнего Востока. Ч. I. Месопотамия / Под ред. И. М. Дьяконова. М., 1983.
8. *Buchanan B.* Early Near Eastern Seals in the Yale Babylonian Collection. New Haven and London, Yale Univ. Press, 1981.
9. *Boehmer R. M.* Die Entwicklung der Glyptik während der Akkad-Zeit. Berlin, Walter de Gruyter & Co, 1965.
10. *Seidl U.* Göttersymbole und -Attribute // Reallexikon der Assyriologie. 1969. Bd. 3. Lief. 7. S. 484-490.
11. *Green M. W., Nissen H. J.* Zeichenliste der Archaischen Texte aus Uruk. Berlin, Gebr. Mann Verlag, 1987 (Archaische Texte aus Uruk, Bd. 2).
12. *Porada E.* The Collection of the Pierpont Morgan Library. Corpus of Ancient Near Eastern Seals in North American Collections. Washington, 1948.
13. *Van Buren E. D.* Symbols of the Gods in Mesopotamian Art. Roma, 1945.

14. Ur Excavations. Vol. III. Archaic Seal-impressions. By L. Legrein. Oxford, 1936.
15. *Van Buren E. D.* The Rosette in Mesopotamian Art // *Zeitschrift für Assyriologie*. 1939. Bd. 11. S. 99–107.
16. *Barrelet M.-Th.* Les déesses armées et ailées // *Syria*. T. 32. 1955. № 3–4. P. 222–260.
17. *Lambert W. G.* Near Eastern Seals in the Gulbenkian Museum of Oriental Art // *Iraq*. V. 41. 1979. № 1. P. 1–45.
18. *Green M. W.* Animal Husbandry at Uruk in the Archaic Period // *Jour. of Near Eastern Studies*. V. 39. 1980. № 1. P. 1–35.
19. *Englund R. K.* Administrative Timekeeping in Ancient Mesopotamia // *Jour. of the Economic and Social History of the Orient*. Vol. 31. 1988. Pt. 2. P. 121–185.
20. *Frankfort H.* Cylinder Seals. London, Macmillan and Co., 1939.
21. *Matthews R. J.* Cites, Seals and Writing: Archaic Seal Impressions from Jemdet Nasr and Ur. Berlin, Gebr. Mann Verlag, 1993 (Materialien zu den frühen Schriftzeugnissen der vorderen Orients, Bd. II).
22. *Reiner E., Pingree D.* The Venus Tablet of Ammīšaduqa. Malibu, Undena Publication, 1975 (Babylonian Planetary Omens: Part One).
23. *Steinkeller P.* Early Semitic Literature and Third Millennium Seals with Mythological Motifs // *Literature and Literary Language at Ebla* / Ed. by P. Fronzaroli. Università di Firenze, 1992.
24. *Braun-Holzinger E. A.* Die Ikonographie des Mondgottes in der Gliptik des III. Jartausends v. Chr. // *Zeitschrift für Assyriologie*. Bd. 83. 1993. S. 118–135.
25. Я откроею тебе сокровенное слово. Литература Вавилона и Ассирии / Пер. с аккадского. М., 1981.
26. The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. Chicago—Glückstadt, 1956.
27. *Heimpel W.* Tierbilder in der sumerischen Literature. Roma, 1968.
28. *Gössmann P. F.* Planetarium Babylonicum. Rom, 1950.
29. *Hunger H., Pingree D.* MUL.APIN An Astronomical Compendium in Cuneiform. Horn, 1989 (Archiv für Orientforschung, Beiheft 24).
30. *Reiner E., Pingree D.* Enuma Anu Enlil, Tablets 50–51. Undena Publications, Malibu, 1981 (Babylonian Planetary Omens: Part Two).
31. *Porada E.* On the Origins of «Aquarius» / *Language, Literature and History: Philological and Historical Studies Presented to Erica Reiner* / Ed. by F. Rochberg-Halton. New Haven (Conn.), American Oriental Society, 1987. P. 279–291.
32. *Amiet P.* Le symbolisme cosmique du répertoire animalier en Mésopotamie // *Revue d'assyriologie*. Vol. 50. 1956. № 3. P. 113–125.
33. *Opifcius R.* Götterboot // *Reallexikon der Assyriologie*. Bd. 3. 1969. Lief. 6. S. 463–466.
34. *Cohen M. E.* The Cultic Calendars of the Ancient Near East. Bethesda, 1993.
35. *Sjöberg A. W.* Der Mondgott Nanna-Suen in der sumerischen Überlieferung. 1 Teil: Texte. Stockholm, 1960.
36. *Крамер С. Н.* История начинается в Шумере / Пер. с англ. М., 1991.
37. *Seidl U.* Die babylonischen Kudurru-Reliefs // *Deutsches Archäologisches Institut, Baghdader Mitteilungen*. 1968. Bd. 4. S. 1–220.
38. Materials for the Sumerian Lexicon. Vol. XI. The Series 𒀠AR-ra = *hubullu*. Tablets XX–XXIV / Ed. by E. Reiner with the coll. of M. Civil. Roma, 1974.
39. *Amiet P.* The Mythological Repertory in Cylinder Seals of the Agade Period // *Ancient Art in Seals* / Ed. E. Porada. Princeton, Princeton Univ. Press, 1980. P. 35–59.
40. *Van Buren E. D.* The Guardians of the Gate in the Akkadian Period // *Orientalia*. Vol. 16. 1947. Fas. 3. P. 313–332. Pl. XVIII–XXIII.
41. *Green A.* A Note on the «Scorpion-Man» and Pazuzu // *Iraq*. Vol. 47. 1984. P. 78–82.
42. *Volk K.* Inanna und Sukaletuda. Wiesbaden, Harrassowitz Verlag, 1995.
43. От начала начал. Антология шумерской поэзии / Вступ. статья, пер., коммент. В. К. Афанасьевой. СПб., 1997.

44. Weidner E. Ein Beschreibung des Sternenhimmels aus Assur // Archiv für Orientforschung. Bd. 4. 1927. S. 73–85.
45. Tallqvist K. Akkadische Götterepitheta. Helsingforsiae, 1938.
46. Cavingneaux A., Al-Rawi F. N. H. Gilgames et taureau de ciel (ŠUL-MÈ-KAM) // Revue d'assyriologie. Vol. 87. 1993. № 2. P. 97–129.
47. Емельянов В. В. Гильгамеш и Небесный Бык (К анализу одного календарного мифа) // Кунсткамера. 1996. Вып. 10. С. 372–377.
48. Walker Ch. The Myth of Girra and Elamatum // Anatolian Studies. Vol. 33. 1983. P. 145–152.
49. Lambert W. G. Gilgamesh in Literature and Art: The Second and First Millennia // Monsters and Demons in the Ancient Medieval Worlds / Papers Presented in Honor of E. Porada. Mainz on Rhine, Verlag Philipp von Zabern, 1987.
50. Hartner W. The Earliest History of the Constellations in the Near East and the Motif of the Lion-Bull Combat // Jour. of Near Eastern Studies. Vol. XXIV. 1965. № 1. P. 1–16. Pl. I–XVI.
51. Боровская Н. Ф. Лиры из «Царских гробниц» Ура как памятник шумерской культуры раннединастического периода // Вестник древней истории. 1997. № 4. С. 3–13.
52. Ur Excavations. Vol. IV. The Early Period. By. L. Wooley. Philadelphia, 1956.
53. Dossin G. Prières aux «Dieus de la nuit» (AO 6769) // Revue d'assyriologie. V. 32. 1935. № 4. P. 179–190.
54. Heimpel W. A Catalog of Near Eastern Venus Deities // Syro-Mesopotamian Studies. Vol. 4. 1982. Issue 3.
55. Weidner E. Gestirn-Darstellungen auf babylonischen Tontafeln. Wien, 1967 (Österreich. Akad. der Wiss., philos.-hist. Kl., Sitzung., Bd. 254, Abh. 2).
56. Thureau-Dangin F. Tablettes d'Uruk. Paris, 1922.
57. Koch J. Das Sternbild ^{mul}mas-tab-ba-tur-tur // Die Rolle der Astronomie in der Kulturen Mesopotamiens / Hrsg. von H.D.Galter. Graz, 1993.
58. Куртик Г. Е. История Зодиака согласно клинописным источникам // Вестник древней истории. 1995. № 1. С. 175–188.
59. Spätbabylonische Texte aus Uruk. Teil III / Bearb. von Weiher E. von. Berlin, 1988.
60. Lambert W. G. Lugal-irra and Meslamta-ea // Reallexikon der Assyriologie. Bd. 7. 1987. Lief. 1/2. S. 143–145.
61. Krebernik M. Die Götterlisten aus Fara // Zeitschrift für Assyriologie. Bd. 76. 1986. Halbband II. S. 161–204.
62. Kienast B. Glossar zu den altakkadischen Königsinschriften. Stuttgart, Franz Steiner Verlag, 1994.
63. Amiet P. Notes d'archéologie mésopotamienne // Sumer. Vol. 11. 1955. № 1. P. 50–60.
64. Green A. A Note on the Assyrian «Goat-Fish», «Fish-Man» and «Fish-Woman» // Iraq. Vol. 48. 1986. P. 25–30, Pl. V–X.

Прорисовки печатей в большинстве своем заимствованы из издания П. Амье [6], соответственно: рис. 1 — fig. 12; 2 — fig. 20; 3 — fig. 741; 4 — fig. 1115; 6 — fig. 854; 7 — fig. 1113; 8 — fig. 97; 9 — fig. 123; 10 — fig. 1080; 11 (фрагмент) — fig. 1363; 15 — fig. 1249; 16 — fig. 1029; 17 — fig. 507; 18 (фрагмент) — fig. 638; 19 (фрагмент) — fig. 636-B; 20 — fig. 962; 21 — fig. 1019; 22 — Pl. 77bis G; 23 — fig. 1082; 24 — fig. 888; 25 — fig. 1488; 26 — fig. 1505; 27 — fig. 1490; 28 — fig. 683; 29 — fig. 361; 30 — fig. 389; 31 — fig. 403; 32 — fig. 371; 33 — fig. 1127; 34 — fig. 1450; 35 — fig. 1441; 36 — fig. 1443; 37 — fig. 1427; 38 — fig. 1429; 39 — fig. 1245 A, B; 40 — fig. 1293; 43 — fig. 1403; 44 — fig. 1285; 46 — 1486; рис. 5 соответствует [5, fig. 379]; рис. 12–14 — [13, с. 190]; 41 (фрагмент) — [31, fig. 1]; 42 — [31, fig. 12]; 45 (фрагмент) — [20, Pl. XVII a]; 47 (фрагмент) — [20, Pl. XXV a]; 48 — [20, Pl. XIX a].

Благодарю Е. В. Антонову, В. К. Афанасьеву и Л. А. Новикову, чьи критические замечания способствовали улучшению содержания этой работы.

Г. Д. ГЛЕЙЗЕР

О ЧИСЛЕ π В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ

И сделал литое из меди море —
от края его и до края его десять локтей, —
совсем круглое, вышиною в пять локтей,
и снурок в тридцать локтей обнимал его кругом.¹

В приведенной цитате речь идет об одном из элементов Первого Иерусалимского Храма, построенного царем Соломоном — правителем Израильско-Иудейского царства — около 3000 лет тому назад, точнее в 965–928 гг. до н. э. Считается, что описание Храма, приведенное в Ветхом Завете (Танахе), принадлежит пророку Ирмия, жившему в период строительства Первого Храма. Датируется оно по-разному: еврейская традиция гласит, что описание сделано во времена Соломона, критики этого мнения настаивают на том, что оно могло быть выполнено значительно позже, в течение V–IV вв. после Соломона, т. е. все равно не позднее 2500 лет тому назад. (Следует иметь в виду, что переводы Ветхого Завета на греческий были сделаны за четыре века до новой эры.)

Наше внимание к этому тексту объясняется тем, что из него можно узнать об одном из древнейших представлений о числе π — отношении длины окружности к длине своего диаметра. Теперь мы знаем многое об этом числе. Оно иррационально (его нельзя представить в виде отношения натуральных чисел — оно может быть выражено бесконечной десятичной непериодической дробью) и трансцендентно (оно не может быть корнем алгебраического уравнения с рациональными коэффициентами и натуральными показателями у переменной).

Изучением числа π занимались многие математики всех времен и народов. Столь внимательное отношение к числу π не случайно, поскольку оно играет важную роль в математике, физике, астрономии, технике и в других науках, а также во многих практических расчетах. Действительно, без знаний о числе π нельзя вычислить длину окружности, площади круга, поверхности и объемы круглых тел; выполнить многие расчеты в электротехнике и радиотехнике, астрономии и космонавтике. Можно с полной уверенностью утверждать, что по характеру и полноте знаний о числе π можно судить об уровне развития научно-технических знаний любого общества.

При этом возникает вопрос: каким приближением числа π владели люди, каким значением этого числа они пользовались в практических расчетах? Из приведенного выше стиха следует, что во времена Соломона, возможно, знали, что число $\pi \approx 3$. В самом деле, если «литое море» было построено диаметром 10 локтей и, по утверждению автора, имело «снурок» — длину окружности основания внутри «литого моря» — в тридцать локтей, то $\pi \approx 3$.

Такой уровень развития знаний о числе π в иудейском обществе — 2500–3000 лет тому назад, в принципе, соответствует знаниям, известным из других источников. Из папируса Ахмеса (ок. 2000 лет до н. э.) ясно, что за площадь круга (S) принимается площадь квадрата, сторона которого равна $8/9$ диаметра, т. е.

$$S = \left(\frac{8}{9} \cdot 2R\right)^2 = \frac{256}{81} R^2.$$

¹ Книги Священного Писания Ветхого Завета (канонические). Третья Книга Царств. Гл. 7. Стих 23.